

вариантов этики внутри феноменологии, а также вопросы о возможности основного нравственного принципа и дедукции системы ценностей и норм.

УДК 17.0

В. Т. МАКЛАКОВ

г. Екатеринбург, Уральский федеральный университет

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ДИЛЕММА
И ЛИНИИ РАЗВИТИЯ

Этика как знание (наука) о морали должна спешить, чтобы соответствовать неумолимой динамике современной цивилизации.

Этический дискурс, определяющая дилемма современного этического дискурса, прикладная этика

V. T. MAKLAKOV

MODERN ETHICAL DISCOURSE: THE IDENTIFICATION DILEMMA AND
DEVELOPMENT LINES

*Ethical discourse, the determinant dilemma of modern ethical discourse,
applied ethics*

Определяющая дилемма. Этика как знание (наука) о морали должна спешить, чтобы соответствовать неумолимой динамике современной цивилизации. Метаморфозы, что произошли с ней в течение минувших полутора столетий, фундаментальны: она как будто перестала быть базовой отраслью в составе философии, уходит из системы образования, замещается этикетом в крайнем случае, не вписывается в параметры научности, теоретичности, и склонна смещаться на орбиту здравого смысла – common sense. Эти изменения аккумулируются в констатации несостоятельности в наши дни принципов классической этики от Аристотеля до Канта. Это одна сторона вопроса. С другой стороны, со стороны морального поведения, этоса как реальной данности, наблюдается эрозия традиционной нормативности, рост нигилистических имморалистских установок, их апология с позиций того же

здорового смысла. Де-этизация и де-морализация предстают по существу как дополняющие друг друга составляющие новой реальности.

Вместе с тем в последние десятилетия XX в. внутри этики в качестве традиционной философской науки о морали произошли существенные теоретические прорывы – прескриптивистская концепция Р. Хэара, этика справедливости Дж. Роулза, дискурсивная этика К.-О. Апеля и Ю. Хабермаса, этика ответственности Х. Йонаса, которые подготовили, мотивировали радикальный поворот к переосмыслению изменившейся реальности и новому качеству этического дискурса. Этот поворот был подкреплен развитием теоретического потенциала широкого спектра социально-гуманитарных (экономика, юриспруденция, политология, культурология, менеджмент), технических, экологических, биомедицинских наук, которые столкнулись с проблемными этическими вопросами исследуемых ими усложняющихся сфер жизнедеятельности. Этическая проблематика все более настойчиво стучится и входит в пространство этих прагматических, ценностно-ориентированных наук. Ее неотвратимость получила выражение в возникновении новой как будто нефилософской отрасли знания – прикладной этике с ее разнообразными предметными ветвлениями от экономики до биологии и медицины. Необходимо добавить, что осознание этой ситуации российским научным, образовательным сообществом происходило в условиях другой, изменившейся после 1991 г. страны, предпринявшей трудную конвертацию капиталистической модели развития. Поэтому важно учитывать зримую диахроническую разницу в 20-30 лет между отечественным и мировым опытом в этом направлении.

Но движение в сторону партикулярных, прикладных этик, думается, не является основанием для мемориальных торжеств в связи с кончиной «категорического императива» как парадигмальной моральной санкции. Пути этического неисповедимы, о чем свидетельствует развивающийся процесс «возвращения к морали», содержательные и институциональные поиски в области глобальной этики, тенденции преодоления одиозных формул типа

«политика вне морали», рост научных этических исследований, опыты реабилитации этической составляющей в сфере образования. Такова определяющая дилемма современного этического дискурса.

Линии развития современного этического дискурса. Очевидно, современный этический дискурс приобрел или приобретает неожиданное разнообразие, имеет разные уровни и направления развития.

1. Сохраняет и даже усиливает свою значимость рефлексия по отношению к традициям «большой» философской, метафизической этики, несмотря на ее констатируемую нефункциональность в новых обстоятельствах. Ее ресурс остается великим как в отношении принципов, так и жанров (философский афоризм, исповедь, автобиография, мемуар), что подтверждает их нынешняя популярность. При этом возникает вопрос ее большей фундированности, т. е. разработке онтологии и антропологии морали в форме специализированных отраслей в аспекте истории морали (нравственности), истории и теории этоса, что вскрывает историко-культурный горизонт разнообразия морально-этического.

2. Произошло первичное выделение предметных новообразований в рамках прикладной этики, имеющих свою именную маркировку: экономическая или бизнес-этика, техноэтика, экологическая этика, биомедицинская этика. Этот ряд продолжает собственная внутренняя дифференциация: в техноэтике начинает просматриваться информационная этика как реакция на рост информационно-технологической сферы, энергетическая или ядерная этика, имеющие пересечения с экологической этикой; в биомедицинской этике конституируются этики здоровья, репродукции, танатологическая этика. Все очевиднее сплетение этических сюжетов и дилемм внутри и вокруг Internet-пространства. Названные «предметно-этические разновидности» возникают не по причине «языковой игры», а на основе соответствующих практик с их усложняющимся технологическим обеспечением, неопределенностями и рисками. Теоретические дискурсы, исходящие от конкретных наук, в экспликации

новообразований прикладной этики, конечно, существенны, но играют вторичную роль. Можно сказать, что в этом становлении первичен этос как онтологическая инстанция по отношению к этике и в том значении, которое в нем усмотрел Пифагор, говоря об устойчивом нравственном характере, и особенно Эмпедокл, видя в нем некую динамически-направляющую величину. Это очень важно для понимания становления дискурсивности прикладной этики, потому ее тематизация начинает слышаться на уровне массового и специализированного сознания, проникая в СМИ, социальные сети, создавая общественную атмосферу проблемности и дискуссионности. Подобное состояние того или иного морально напрягшегося сообщества предстает как «озабоченность» (по Хайдеггеру) и может показаться внешним. Но уже следом идет аналитико-теоретическая реакция со стороны прагматических наук, обеспечивая задачу тематизации и экспертизы обозначившейся проблемы, ее решений. И это предмет внутреннего сущностного проникновения, подвластный науке.

3. Этический дискурс (или зачастую прото-дискурс) в содержании прагматических наук как нарастающий процесс. Он имеет разную степень зрелости в науках этого строя в зависимости от их теоретической оснащенности. Лидером среди них является экономика в силу более ранней институционализации. Развитие экономической теории от А. Смита до П. Самуэльсона, сложение теории коллективного общественного выбора, их формально-математическое обеспечение со стороны теории игр и теории принятия решений вывели в результате экономическое знание из объективистской / позитивистской парадигмы в ценностно-этическое измерение. Вопрос об отношении экономики и этики, оставшись дискуссионным, приобрел новый вектор (М. Блауг, Г. Корационари, Д. Мюллер, А. Сен), стал для экономики внутренним.

В контексте той же теории коллективного выбора этот вопрос стоит перед политологией, где принципы свободы, справедливости, равенства не могут

быть предъявлены и эффективно реализованы без имманентных этических оснований (Г. Алмонд, А. Янг).

В означенном направлении имманентного прочтения через призму этики проблемного содержания своих отраслей знания и деятельности можно проследить развитие / становление техно- и информационной (Т. Байнэм, К. Горниак-Косиковская, Х. Ленк), экологической (О. Кинне, Х. Ролстон III), биомедицинской этики (Д. Ирвинг, В. Розин, Ц. Стронг).

4. Еще одно направление этического дискурса, переживающее свою «новую волну» и сопряженное с направлением прикладной этики, относится к продуцированию новых версий профессиональной и – что характерно для последнего времени – корпоративной этики. Главное, оно имеет свой реальный (или виртуальный) этос, конкретных носителей и одновременно заказчиков – это профессиональные сообщества (депутаты, государственные служащие, менеджеры), общественные организации, предприятия, корпорации, образовательные учреждения, ставящие по отношению к работникам задачу нормативной идентификации, закрепления и продвижения своего имени / бренда. Это направление получило выражение в создании «этических кодексов». Зачастую подобные кодексы имеют характер служебного устава, административного регламента и к этике отношения не имеют; зачастую – представляют соединение профессиональной и корпоративной составляющих; в редких случаях – соединяют профессиональное и этическое (В. Бакштановский, М. Богданова, Ю. Согомонов). Создание работающего, эффективного кодекса предстает сложной поисковой задачей в режиме этического дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jonsen A.R. The Birth of Bioethics. – N. Y., 1998.
2. Sen A.K. On Ethics and Economics. – Oxford, 1987.
3. Апель К.-О. Трансформация философии. – М., 2001.
4. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. – М., 2002.

- 5.Богданова М.В. Этнос современного отечественного университета (как возможна социология этноса). – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010.
- 6.Громова Г.П. Этические модели экономического поведения. – СПб.,1994.
- 7.Даллмар Ф. Глобальная этика: преодоление дихотомии «универсализм» / «партикуляризм» / Ф. Даллмар; пер. с англ. // Вопросы философии. – 2003. – № 3.
- 8.Йонас Г. Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации. – М., 2004.
- 9.Канке В.А. Современная этика. – М., 2009.
- 10.Лосев А.Ф. Этнос // Философская энциклопедия. Т. 5. – М., 1970.
- 11.Мюллер Д. Теория общественного выбора // Панорама экономической мысли конца XX века. В 2 т. Т. 1. – М., 2002.
- 12.Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали / М. Оссовская; пер. с польск.; общ. ред. А.А. Гусейнова, вступ. ст. А.А. Гусейнова и К.А. Шварцман. – М.: Прогресс, 1987.
- 13.Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб., 2000.
- 14.Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Том 1: Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. Том 2: Изменения в обществе. Проект теории цивилизации / Н. Элиас; пер. с англ. и нем.; вступ. ст. А.М. Руткевича. – М.; СПб.: Университетская книга, 2001.
- 15.Юдин Б.Г. Социальная институционализация биоэтики // Биоэтика: проблемы и перспективы. – М., 1992.